

Факторы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях

К.К. ГОРЯИНОВ – главный научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Е.А. БАРАНОВА – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительных учреждениях ФСИН России, в свете реформирования уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; исправительные учреждения; криминальная субкультура; предупреждение преступлений.

The factors of operational search prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions

K.K. GORYAINOV – a principal researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Doctor of Law, professor;

E.A. BARANOVA – the head of the Chair of operational search activity of the Vologda Institute of Law and Economics, Cand. Sc. (Law), an associate professor

The article deals with the issues of operational search prevention of crimes committed by convicts in correctional institutions of the Federal Penal Service of Russia under conditions of reformation of the penal system.

Key words: operational search activity; correctional institutions; criminal subculture; prevention of crimes.

Внесение существенных, принципиальных корректив в уголовную и уголовно-исполнительную политику нашло свое отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р.

Общественно-политическая и экономическая ситуация в стране напрямую влияет на криминологическую и пенитенциарную обстановку, которую в целом нельзя признать положительно трансформирующейся. Поэтому есть необходимость сопоставить, что фактически сложилось, что можно ожидать в ближайшем будущем и как может реформируемая уголовно-исполнительная система ответить на эти вызовы.

Уголовное наказание в самом общем определении – это государственное принуждение, применяемое судом к лицу, виновному в совершении преступления, и выражающееся в причинении ему законодательно установленных лишений. Данное принуждение всегда ставит перед собой определенные цели: возмездия, кары,

устрашения, восстановления нарушенного правопорядка, социальной справедливости, предупреждения совершения нового преступления как виновными, так и другими лицами и т.п.¹

Органы и учреждения УИС функционально предназначены для принуждения в исполнении уголовного наказания. Это карательные органы государства. От качества исполнения данной функции зависит реализация многообразия свойств наказания, которые совокупно могут быть сведены к общепредупредительному и специально предупредительному его действию. Но УИС не может в полном объеме решать задачи исправления и перевоспитания осужденных, то есть формирования у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). Данные задачи должны решаться совместно со всеми институтами государства и гражданского общества. Для значительной части осужденных это достаточно длительный, сложный, а в ряде случаев противоречивый процесс².

Согласно федеральному закону от 21 июня 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения УИС при исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы обязаны создавать условия для обеспечения правопорядка и законности, безопасности осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на их территориях, обеспечивать привлечение осужденных к труду, осуществлять их общее и профессиональное образование, обеспечивать охрану здоровья и т.д. Иными словами, создавать, обеспечивать условия для раскаяния и искупления вины, для восстановления социальной справедливости, установленного в государстве и обществе правопорядка путем правомерного применения мер принуждения, ограничений прав и свобод виновных.

Условия исполнения наказания выступают необходимым компонентом для действия самого уголовного наказания, создавая предпосылки для отказа осужденных от преступных намерений в будущем, для общепредупредительного воздействия³. Условия сами по себе не могут породить новое явление или новое качество, но обеспечивают их определенное развитие, положительно или отрицательно направленное, необходимое для возникновения следствия. Например, в качестве условий возможно рассматривать дисциплинарную практику администрации мест лишения свободы, справедливость выносимых взысканий и поощрений.

По нашему мнению, ставить задачи перед исправительными учреждениями по исправлению осужденных, сокращению рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, и т.п. не совсем корректно. Но именно так сформулирована одна из целей концепции – сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи таким лицам, которые должны стать основным средством исправления осужденных (разд. II и III).

Отдавая должное значимости психолого-педагогической работы с осужденными, их социализации, выразим сомнение в том, что эти направления деятельности исправительных учреждений являются основным средством исправления и сокращения рецидивной преступности.

Во-первых, в ст. 9 УИК РФ указано, что основными средствами исправления осужденных являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. Эти средства должны применяться с учетом вида наказания, степени общественной опасности совершенных преступлений, личности осужденных и их поведения. Закон не делит эти средства на основные и второстепенные, не устанавливает приоритетов в указанном перечне, а отмечает лишь выбор тех из них, которые предпочтительны для разных категорий осужденных.

Во-вторых, надо учитывать особенности характеристики осужденных в местах лишения свободы. В концепции констатируется, что за последние годы возростала не только общая численность осужденных к лишению свободы, но и ухудшались их уголовно-правовые, криминологические и пенитенциарные характеристики. Количество осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления составляет более двух третей. Соответственно, увеличилась и доля приговоренных к длительным срокам лишения свободы. Почти половина отбывает наказание второй раз и более, что приводит к увеличению удельного веса социально деградировавших осужденных.

Большинство осужденных в местах лишения свободы относятся к лицам с достаточно устойчивыми криминальными взглядами, установками и образом жизни. Они могут быть отнесены к профессиональному и привычному типам преступников⁴. Более 80% при поступлении в места лишения свободы не имели профессиональных и трудовых навыков либо утратили их. Такой контингент осужденных чаще всего инертен к психолого-педагогическому воздействию либо отвергает его. В этой ситуации исправительные учреждения лишь временно, на период отбывания наказания, лишают их условий для совершения новых преступлений. Да и то не всегда.

В-третьих, следует принять во внимание сам факт принудительного содержания в местах лишения, ограничения прав и свобод осужденных, жестких режимных требований. В юридической литературе некоторые авторы справедливо отмечают противоречивый характер тех последствий, которые наступают в результате карательной деятельности. Так, В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов полагают, что карательное воздействие направле-

но прежде всего на разрушение тех свойств личности, которые стали непосредственной причиной совершения преступления. Вызывая страдания, оно подавляет антиобщественные свойства личности осужденного и вынуждает его отказаться в своей последующей жизни от преступного способа удовлетворения своих потребностей. При этом часто разрушаются и подавляются некоторые социально полезные свойства личности, например решительность, настойчивость в достижении общественно полезных потребностей⁵. При этом психолого-педагогическое воздействие не может компенсировать негативные последствия пребывания осужденного в местах лишения свободы, особенно в условиях агрессивной среды, которая характерна для сообществ заключенных.

В-четвертых, следует учитывать особенности среды, складывающейся в местах лишения свободы. Значительная часть осужденных имеет в своем криминальном багаже нераскрытые преступления, отрицает свою вину и не раскаивается, сохраняет и поддерживает криминальные традиции и обычаи. Среди них достаточно много активных участников организованных преступных формирований. Они нередко выступают в роли лидеров или деятельных участников группировок осужденных отрицательной направленности. Все осужденные так или иначе участвуют в жизнедеятельности группировок. Это обусловлено, прежде всего, изоляционным характером существования осужденных, проявлением так называемой «психологии поля», в котором действуют силы притяжения и отталкивания.

Криминальная среда в местах лишения свободы формирует свою идеологию с широким набором присущих ей нормативных, этических идей, оправдывающих преступное мышление и поступки. Эта идеология составляет базу для уголовной субкультуры, нередко являясь питательной почвой для дальнейшей криминализации личности осужденного, определяя характер его пенитенциарного и постпенитенциарного поведения.

Неформальная организация осужденных опирается на определенные условия ее функционирования: изоляцию, режим, отчуждение и недоверие, деградацию социального положения. Большинство осужденных враждебно относятся к ограничению их возможностей в выборе поведения, к отчуждению от среды, в которой до прибытия в места лишения свободы они находились. Издержки изоляции от общества компенсируются тюремным «кодексом поведения»,

который является основой функционирования неформальных групп.

Отметим некоторые существенные элементы этой субкультуры:

а) распространенность уголовных традиций и обычаев, которая затрудняет, а в ряде случаев блокирует применение мер оперативно-профилактического, воспитательно-психологического характера в отношении осужденных, особенно лидеров и их ближайшего окружения;

б) большая скрытность внутренних организационных процессов, подкрепленных развитой многоступенчатой иерархической структурой, в основе которой лежит деление осужденных на «чужих» и «своих», стремление к приобретению роли и статуса для привилегированного существования в криминальной среде;

в) тайное общение, обеспечивающее постоянную связь, передачу информации как между осужденными, так и с сообщниками на свободе, а также используемое для подготовки и совершения преступлений, противодействия уголовному правосудию, криминальной контрразведывательной деятельности, поддержания неформальных группировок осужденных;

г) поддержание жесткой дисциплины в уголовной среде, отказ от сотрудничества с администрацией учреждений УИС, солидарность и поощрение тех, кто придерживается преступных традиций и обычаев.

В последние годы в местах лишения свободы получили распространение группы, созданные по национальному признаку. Этноосужденные⁶ не только являются продуктом криминальной субкультуры, но и имеют определенное духовное и социально-психологическое, хотя и деструктивное родство со своими этносами. Наряду с политическими, этнопсихологическими и другими факторами проявляется и религиозно-экстремистская мотивация. В групповом поведении такого рода этнических групп отмечается религиозный фанатизм, псевдорелигиозный экстремизм, закрытость, которые способны порождать в местах лишения свободы как общеуголовные преступные проявления, так и преступления против правосудия, порядка управления и общественной безопасности (побеги, дезорганизация деятельности исправительных учреждений, уклонение от отбывания наказания и др.).

Результат структурирования этнических групп по кланово-родовому признаку в местах лишения свободы является возникновение такого явления, как общность этносов,

то есть подчиненность группе и зависимость от нее, важность одобрения поведения со стороны группы, наличие внутригрупповой поддержки, ярко выраженное стремление к самоидентификации и традиционализму. Воздействие этнической сущности и полная зависимость от нее этноосужденных в сочетании с общекриминальной субкультурой укрепляют устойчивость противоправных взглядов и убеждений.

Таким образом, среда осужденных не способствует исправлению: у осужденных зачастую не наступает даже торможения криминализации, наоборот, она усиливается. И действительно, вряд ли можно блокировать, а тем более ликвидировать криминальные наклонности у осужденного, заставляя его находиться в течение длительного периода в окружении нескольких сотен убийц, бандитов и иных агрессивно настроенных лиц, профессиональных воров, грабителей, мошенников.

Следует отметить, что именно группировки отрицательной направленности организуют и осуществляют доставку с «воли» наркотических и психотропных веществ, алкоголя, денег, мобильных телефонов, колюще-режущих и иных запрещенных предметов. Порой данные группировки фактически контролируют ситуацию в исправительном учреждении.

Субкультура осужденных – один из факторов, блокирующих применяемые средства исправительного воздействия. Надо отметить, что правовые нормы действующего уголовного законодательства не имеют достаточного потенциала для своевременного и эффективного предотвращения и пресечения противодействия, осуществляемого группировками отрицательной направленности в местах лишения свободы. Нейтрализация противоправной деятельности лидеров

в местах лишения свободы осуществляется в основном посредством применения норм УИК РФ, комплексного использования средств, указанных в ст. 9, организационно-тактических приемов уголовно-исполнительного либо оперативно-розыскного характера.

Эффективность предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений прежде всего зависит от оперативно-розыскных возможностей исправительного учреждения: получения оперативно значимой информации по всем параметрам процесса отбывания наказания, постоянного контроля за лицами, криминальный потенциал которых требует реагирования на все выявленные факты подготовки правонарушений, в том числе со стороны группировок отрицательной направленности. Данное обстоятельство предопределяет необходимость усиления роли оперативно-розыскной деятельности в обеспечении безопасности функционирования исправительных учреждений, осуществлении превентивной составляющей в укреплении правопорядка за счет повышения результативности оперативно-розыскных усилий.

Использование оперативно-розыскной информации не только позволяет выявлять, предупреждать, пресекать преступления и нарушения режима, но и дает возможность более обоснованно выбирать методы и средства психолого-педагогического воздействия, тактику, более результативно проводить режимные мероприятия и в целом эффективнее управлять ситуацией в исправительных учреждениях. Поэтому в исполнении уголовных наказаний при воздействии на осужденных не может быть основных и второстепенных средств и методов. Все они должны взаимно дополнять друг друга, обеспечивая необходимый комплекс.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Большая юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 236.

² В этой связи представляется целесообразным наполнить ограничительным содержанием институт неснятой и непогашенной судимости для некоторых отбывших наказание осужденных. Существование данного института – это фактически продолжение уголовной ответственности, а не ее последствия.

³ Условия исполнения наказания – это регламентированные законодательством правила действий субъектов исполнения наказания, а также ситуации, обстоятельства, обстановка в процессе исполнения наказания (см.: Российский курс уголовно-исполнительного права. М., 2012. Т. 1. С. 366).

⁴ См.: Бурлаков И.Н. Криминологическая личность и индивидуальное предупреждение преступлений. СПб., 1998. С. 17.

⁵ См.: Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007. С. 248.

⁶ См.: Зюков А.М. Этноосужденные в местах лишения свободы и предупреждение правонарушений с их стороны: Учеб. пособие. М., 2006. С. 20.

¹ См.: Bol'shaja juridicheskaja jenciklopedija. M., 2007. S. 236.

² V jetoj svjazi predstavljaetsja celesoobraznym napolnit' ogranichitel'nym sodержaniem institut nesnjatoj i nepogashennoj sudimosti dlja nekotoryh otbyvshih nakazanie osuzhdennyh. Sushhestvovanie dannogo instituta – jeto fakticheski prodolzhenie ugovnoj otvetstvennosti, a ne ee posledstvija.

³ Uslovija ispolnenija nakazaniya – jeto reglamentirovannye zakonodatel'stvom pravila dejstvij sub#ektov ispolnenija nakazaniya, a takzhe situacii, obstojatel'stva, obstanovka v processe ispolnenija nakazaniya (sm.: Rossijskij kurs ugovolno-ispolnitel'nogo prava. M., 2012. T. 1. S. 366).

⁴ См.: Burlakov I.N. Kriminologicheskaja lichnost' i individual'noe preduprezhdenie prestuplenij. SPb., 1998. S. 17.

⁵ См.: Filimonov V.D., Filimonov O.V. Pravootnoshenija. Ugolovnye pravootnoshenija. Ugolovno-ispolnitel'nye pravootnoshenija. M., 2007. S. 248.

⁶ См.: Zjukov A.M. Jetnoosuzhdennye v mestah lishenija svobody i preduprezhdenie pravonarushenij s ih storony: Ucheb. posobie. M., 2006. S. 20.